

# ДО 150-ЛІТЧЯ МИХАЙЛА ІВАНОВИЧА ТУГАН-БАРАНОВСЬКОГО

УДК 330.86

Туган-Барановський Д.М., д-р ист. наук, проф.

Волгоградський державний університет, г. Волгоград, Росія,  
e-mail: adsi@volsu.ru

## М.И. ТУГАН-БАРАНОВСКИЙ КАК КРИТИК МАРКСИЗМА<sup>1</sup>

В России и СССР работы М.И. Туган-Барановского переиздавались неоднократно до 1938 г. В 1938 г. в Москве вышло 7-е издание его «Русской фабрики». Потом наступил длительный период забвения, который продолжался до 1989 г. В советское время М.И. Туган-Барановский оценивался крайне отрицательно в различных энциклопедиях и справочных изданиях. Например, в «Советском энциклопедическом словаре» (1983 г.) говорилось о нем: «Туган-Барановский Михаил Иванович (1865-1919 гг.) – русский экономист, историк, один из представителей «Легального марксизма», впоследствии открытый защитник капитализма. В конце 1917 - января 1918 годов – министр финансов контрреволюционный Центральной рады» [17, с. 693]. Аналогичная оценка в «СЭС» давалась и «легальным марксистам», как представителям буржуазного либерализма [17, с. 693]. Подобным образом оценивался М.И. Туган-Барановский и в «Украинской советской энциклопедии» (1984 г.) [34, с. 380], и в различных исторических и экономических исследованиях [4, с. 36]. Должен сказать, что в 30-50-е гг. XX в. определенные проблемы возникали у моего отца. Ему, опытному и известному журналисту, «не рекомендовали» подписываться полностью своей фамилией, и он часто подписывался только «М. Туган». В 1966 г. в Саратовском журнале «Волга» (в № 9-№11) должны были выйти его воспоминания. Но в последний момент уже готовый № 8 по указанию местного обкома КПСС был рассыпан и запрещены остальные номера на том основании, что мой отец «вспоминает» своего отца иначе, чем о последнем писал В.И. Ленин. Мне доподлинно известно, что об этом была составлена специальная записка авторитетного чиновника обкома партии.

Сейчас, когда уже пали идеологические запреты, было бы важно выяснить объективно подлинное отношение М.И. Туган-Барановского к марксизму и социализму.

Прежде всего, нужно сказать, что М.И. Туган-Барановский не был вполне ортодоксальным марксистом, хотя до 1899 г. его разногласия с марксизмом высказывались в довольно завуалированной форме. Он, например, использовал первый и второй тома «Капитала» К. Маркса в своей магистерской работе, посвященной промышленным кризисам (1894 г.), и его труд «Русская фабрика» (1898 г.) был проникнут марксистской методологией.

Девяностые годы, особенно их середина, были своеобразным переломным временем, когда в студенческих аудиториях, квартирах интеллигентов, на заседаниях Императорского Вольно-экономического общества и на страницах журналов шли ожесточенные споры между марксистами и народниками. Дискуссии принимали порой настолько яростный характер, что это сказывалось на личных отношениях споривших.

---

<sup>1</sup> Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в проекте проведения научного исследования «Изучение научного вклада М.И. Туган-Барановского в мировую общественную и экономическую мысль на рубеже конца XIX - начала XX вв.», проект № 12-01-00208а.

Нередко заседания кончались потасовками. Н.И. Кареев, видный историк, рассказывал в своих воспоминаниях, что однажды после бурного заседания к нему пришел за советом студент-первокурсник: дескать, он не знает, кем ему быть марксистом или народником, а быть и тем, и другим студенту нельзя. Тогда Н.И. Кареев, в общем тяготевший к народникам, сослался на то, что он – ни то, ни другое. Студент в ответ заявил: «Вам можно – вы профессор, а вот нашему брату нельзя» [7, с. 195].

В этой борьбе М.И. Туган-Барановский вместе со своим тогда единомышленником и другом П.Б. Струве был на стороне марксистов. Тот же Н.И. Кареев писал, что на заседаниях Петербургского исторического общества М.И. Туган-Барановский и П.Б. Струве «были просто идолами одной части слушателей», тогда как их оппоненты-идолами другой [7, с. 195].

В ту пору М.И. Туган-Барановский и П.Б. Струве особенно в Петербурге по популярности в марксистской среде, вероятно, опережали других. «Вначале, – вспоминает А. Тыркова-Вильямс, – об Ульянове (Ленине – авт.) говорили мало. На поверхности петербургского марксизма, на глазах у всех, включая Департамент полиции, бушевали два молодых вожака – Струве и Туган ... Они были неразлучны, вместе давали они битвы в полузакрытых собраниях Императорского Вольно-экономического общества ... Эти два Аякса марксизма вместе составляли программы и манифесты, явные и тайные, вместе затевали и губили журналы, вместе шли приступом на народников ...» [32, с. 34-35]

Отзвуки петербургских дискуссий находили отклик в других городах. «До нас, московских студентов-марксистов, – писал уже в середине XX в. выдающийся русский философ С.Л. Франк, – доходили в 1894-1896 гг. вести о шумных выступлениях П.Б. Струве (вместе с М.И. Туган-Барановским) в схватках с народниками в Петербурге, на студенческих вечеринках и в заседаниях научных обществ» [34, с. 15]. Будущий известный социал-демократ Н. Валентинов, перешедший затем на меньшевистские позиции, писал в своих воспоминаниях, что на него большое впечатление произвели работы М.И. Туган-Барановского «Русская фабрика» и П.Б. Струве «Критические заметки к вопросу об экономическом развитии России». Эти работы показались Н. Валентинову «более интересными», чем книга В.И. Ленина «Развитие капитализма в России» [2, с. 49]. Он также сообщает в мемуарах, что его, в 1897-1898 гг. студента Технологического института в Петербурге, «ввел ... в марксизм и не переставал потом толкать на изучение экономики» именно Михаил Иванович [2, с. 73]. Очевидно, определенное влияние М.И. Туган-Барановского испытали также болгарский революционер Х. Раковский, В. Поссе и др.

По словам А. Тырковой-Вильямс, в середине 90-х гг. М.И. Туган-Барановский, как и П.Б. Струве, искренне и безоговорочно верил в марксизм и его творческую силу. Они могли наизусть цитировать К. Маркса и Ф. Энгельса, твердить марксистские истины, как говорит А. Тыркова-Вильямс, «с послушным упорством мусульманина, проповедующего Коран». Они, как далее утверждает мемуаристка, были совершенно уверены, что правильно приведенное изречение из «Капитала» или даже из переписки с Марксом и Энгельсом разрешает все сомнения и споры. «А если еще указать, в каком издании и на какой странице это напечатано, то возражать могут только идиоты. Для этих начетчиков марксизма каждая буква в сочинениях Маркса и Энгельса была священна. Слушая их, я поняла, как мусульманские завоеватели могли сжечь Александрийскую библиотеку» [32, с. 36].

А. Тыркова-Вильямс говорит о себе, что она скептически относилась к марксизму, хотя и мало читала о нем. Но Туган-Барановский произносил яростные монологи в защиту этой теории: «Неужели вы воображаете, что через 30 лет в Европе еще будет существовать частная собственность? Конечно, нет! Пролетариат все это сметет. Исчезнет к тому времени и полицейское государство. Все будут свободны. Не забывайте,

что люди учатся летать. При развитии авиации полицейское государство не может существовать. Воздух не знает ни границ, ни паспортов» [32, с. 42].

«Эти слова, – говорит А. Тыркова-Вильямс, – мне крепко запомнились. Доживи Туган до наших дней, он увидел бы, что самые жестокие формы полицейского государства существуют именно в социалистическом государстве ... Но тогда в кружке Тугана царила единодушная и прекраснотдушная уверенность в творческой силе марксизма. Я была одна из немногих, державших задавать критические вопросы, сомневаться. Но где мне было спорить с такими книжниками. Для них все уже было доказанным, бесспорным. Они сыпали цитатами, перебирали страницы Маркса и Энгельса, точно это были волшебные мелодии Пушкина, ссылались на французов, изредка на англичан, больше всего на немцев, называли писателей, имен, которых я никогда не слыхала ...» [32, с. 42].

Я так много уделил внимания оценке А. Тырковой-Вильямс, потому что в советской литературе была распространена прямо противоположная точка зрения: П.Б. Струве и М.И. Туган-Барановский изначально не были марксистами. Думается все же, что истина где-то посередине. П. Струве и М.И. Туган-Барановский были искренне увлечены марксистской теорией, но не все в ней разделяли, причем в своих оценках марксизма даже расходились друг с другом. Если П.Б. Струве в дальнейшем развивался по пути апологии капитализма как несущего прогресс для России, то М.И. Туган-Барановский не прекращал поиски наиболее совершенной социалистической организации общества. Поэтому я не согласен с оценкой В.И. Ленина, что «легальные марксисты» были по существу «буржуазными демократами». Если это отчасти верно по отношению к П.Б. Струве (отчасти – потому что он явился автором «манифеста» российских социал-демократов, которой был принят на I съезде РСДФП 1898 г. в Минске), то совершенно неверно в отношении М.И. Туган-Барановского.

Разговоры, о которых вспоминает А. Тыркова-Вильямс, относились в основном к первой половине девяностых годов XIX в., но чем дальше к концу десятилетия, тем увереннее и осознаннее М.И. Туган-Барановский отходил от марксизма. Собственно, поиски своего пути в науке определились у него буквально с первых работ. Уже его первая большая статья «Учение о предельной полезности хозяйственных благ как причины их ценности» (1890 г.) была не вполне марксистской [21, с. 192-230]. В ней рассматриваются две теории ценности: учение о предельной полезности Бем-Баверка, Визера, Джевонса и Менгера и трудовая теория ценности Д. Рикардо и К. Маркса. Причем М.И. Туган-Барановский во всех своих работах употребляет термин «ценность». Он же использовался в советской литературе в первые 10-12 лет после октября 1917 г., но в дальнейшем вошел в научный оборот термин «стоимость» [5, с. 214-225]. Фактически автор пытался примирить обе эти теории и считал, что теория предельной полезности не противоречит взглядам Рикардо или Маркса, но и подтверждает учения о ценности этих экономистов. В дальнейшем основные идеи этой статьи были им развиты в работе «Теоретические основы марксизма» (1905 г.) и его «Основах политической экономии» (1909 г.).

Строго говоря, не была вполне марксистской и магистерская диссертация М.И. Туган-Барановского «Промышленные кризисы в современной Англии, их причины и ближайшие влияния на народную жизнь», защищенная в Московском университете в 1894 г. Позднее эта работа неоднократно перерабатывалась и дополнялась автором: при подготовке немецкого издания (Лейпциг, 1898 г.; Йена, 1901 г.), французского (Париж, 1913 г.), наиболее полным было «совершенно переработанное» 3-е издание (Санкт-Петербург, 1914 г.), и 4-е (Пг., М., 1923 г.). С 3-го издания было осуществлено и последнее 5-е издание в нашей стране в 1997 г. [30]. В этой диссертации использовались идеи Ш.-Б. Сэя, Д. Рикардо, но также и К. Маркса. В частности, М.И. Туган-Барановский привлек теорию воспроизводства общественного капитала К. Маркса, из-

ложенную во втором томе «Капитала». Он не случайно в качестве предмета исследования выбрал Англию, ибо она, по его мнению, является страной «классического капитализма». «Вполне понятно, что колебания промышленности, – писал он, – были сильнее всего в той стране, в которой накопление капитала идет быстрее, то есть в Англии» [30, с. 252]. Большое значение в происхождении и периодичности кризисов он придавал свободному ссудному капиталу. Теория М.И. Туган-Барановского в дальнейшем встретила критику со стороны руководителей германской социал-демократии, считавших основой кризисов «недопотребление трудящихся» [13, с. 38]. В России к М.И. Туган-Барановскому, однако, присоединились С.А. Первушин, В.Я. Железнов, И.М. Кулишер, В.К. Дмитриев и позже ученик М.И. Туган-Барановского Н.Д. Кондратьев. В частности, последний писал, что она привела к складыванию научной школы. Работа М.И. Туган-Барановского «настолько ярко вскрывала природу капиталистического народного хозяйства в его целом и настолько в общем подтвердилась действительностью, что по справедливости принесла ему мировую известность, создала в этом вопросе целую школу, к которой с теми или иными оговорками примкнули столь видные экономисты западных стран, как Шпитгоф, Эйленбург, Поль, Шмоллер, Лескюр и др. Она породила целый ряд публикаций за и против нее. Даже противники ее, как В.Зомбарт, признали ее чрезвычайным шагом вперед, высшей формой теории кризисов. Один из западных последователей Туган-Барановского – А. Шпитгоф – назвал его лучшим теоретиком экономической конъюнктуры, а книгу охарактеризовал как «первую научную монографию про кризисы» [8, с. 81; 12, с. 2-3]. Позже Н.Д. Кондратьев уже в советское время развивал идеи своего учителя [9]. Зарубежные экономисты XX в. (Э. Хансен, Д. Кейнс, П. Сунзи, Р. Кинерсли, М. Калецкий, А. Ноув) чрезвычайно высоко оценили вклад М.И. Туган-Барановского в теорию кризисов [10].

Элвин Хансен писал: «Неоднократно говорилось, что в теории Адама Смита нет ничего нового, и однако его книга произвела настоящий переворот в экономической мысли. В некоторой степени то же самое можно сказать о Туган-Барановском в отношении теории делового цикла. Именно он положил начало новому подходу к изучению этой проблемы».

Отметим вклад М.И. Туган-Барановского в историю общественной мысли. Его можно сформулировать в качестве следующих выводов:

1. Он был первым экономистом, доказавшим, что промышленные кризисы носят при капитализме периодический характер. «Промышленный цикл, теорию и объяснение которого я даю в этой книге, – писал он, – коренится в экономических условиях господствующей системы хозяйства – капитализма – и, представляя собой явление социального порядка, может сокращаться и растягиваться в известных пределах. Наличие этих пределов позволяет говорить о периодичности кризисов» [30, с. 57].

2. Он сформулировал теорию кризисов или, как говорит его биограф Г.Н. Сорвина, «теорию капиталистической конъюнктуры», которая дала ему возможность прогнозировать наступление кризисов. М.И. Туган-Барановский писал в предисловии к третьему изданию своей книги в октябре 1913 г.: «Развиваемая в этой книге теория кризисов объясняет, какие факторы благоприятствуют увеличению и сокращению продолжительности промышленного цикла, а также вскрывают и движущие силы самого цикла. Поэтому не трудно, исходя из названной теории, формулировать признаки приближения промышленного, как это сделал, например, Брезигар. Таким образом, теория приобретает большое практическое значение: она дает возможность предвидения в чрезвычайно важной хозяйственной области» [30, с. 58]. Эмиль Брезигар, на которого ссылается М.И. Туган-Барановский, в 1913 г. опубликовал книгу «Die Vorboten einer Wirtschaftskrise in Deutschland», в которой попытался установить признаки приближения кризисов, исходя из его теории [30, с. 56]. Кроме того, в Париже в 1912 г. был уч-

режден, по инициативе правительства, «постоянный комитет для предвидения промышленных кризисов» [30, с. 58].

3. М.И. Туган-Барановский определил ряд признаков приближения кризиса: это цена железа, высота учетного процента. Поэтому он совершенно справедливо писал об этом в предисловии к 3-му изданию 6 октября 1913 г.: «... многое из этого, что я с таким трудом устанавливал в первом издании этой книги (т.е. в 1894 г. – Д.М. Туган-Барановский), стало теперь общим достоянием экономической мысли. Кто, например, теперь не знает, что цены железа, а отнюдь не цены хлеба (!), являются самым важным показателем фазисов промышленного цикла. Об этом говорит чуть ли не любой биржевой отчет, в этом убеждены теперь все люди-практики ... Но когда я выступил с этим тезисом 19 лет тому назад, то тезис этот не только не был общеизвестным, но был встречен как парадокс. Установил же я его чисто индуктивным путем, изучая движение цен железа в Англии за много десятилетий» [30, с. 58].

4. Исследование М.И. Туган-Барановского показало, что капитализм никогда не умрет естественной смертью. Несмотря на существующие антогонизмы и кризисы, он внутренне способен к непрерывному развитию. За этот тезис потом его упрекали многие советские историки и экономисты. Что касается периодических промышленных кризисов, то они, по мнению М.И. Туган-Барановского, не являются «симптомом приближающейся смерти», а лишь острым и болезненным средством «самокорректирования пути развития со стороны капитализма» [29, с. 9].

В книге М.И. Туган-Барановского содержался еще один важный вывод об улучшении положения рабочего класса Англии к концу XIX в. по сравнению с первой половиной XIX в. Этот вывод был сделан на основе тщательного изучения статистических данных, которые, как писал М.И. Туган-Барановский, – «убедительно говорят, что действие промышленного застоя и безработицы на условия жизни массы английского населения сильно смягчено в новейшее время какими-то причинами».

И далее он отмечал: «Важнейшими из этих причин следует признать общее поднятие экономического положения английского рабочего и рост тред-юнионизма» [30, с. 380]. Свои выводы М.И. Туган-Барановский иллюстрировал составленными им диаграммами на основе статистических данных правительства и прочих материалов.

Очевидно, что эта тенденция была характерна и для других капиталистических стран в той или иной мере. Заключение автора шло вразрез с одним из главных тезисов К. Маркса об обнищании пролетариата по мере развития капитализма [14]. Отметим здесь, что этот вывод М.И. Туган-Барановский высказал раньше на четыре года, чем немецкий социал-демократ Э. Бернштейн в своей знаменитой книге «Предпосылки социализма и задачи социал-демократии» (1898 г.), которая считалась манифестом ревизионизма.

Этот вывод отвергался тогда марксистами, в том числе К. Каутским, Г.В. Плехановым и В.И. Лениным.

Я учился на истфаке Саратовского университета в 1966-1971 гг., но даже тогда наши профессора нам говорили об абсолютном и относительном обнищании пролетариата в капиталистических странах. В этом же духе был написан и самый популярный вузовский учебник Брегеля «Политэкономия капитализма». Насколько мне известно, против этой марксистской теории обнищания пролетариата выступал в СССР только один экономист академик Варга [3]. Этот спор М.И. Туган-Барановского и Э. Бернштейна с ортодоксальными марксистами завершился победой первых только в конце XX века.

Но вернемся в 90-е гг. После защиты магистерской диссертации М.И. Туган-Барановский, выступая против народников в защиту исторического материализма и по вопросу о роли личности в истории, отказывается от использования марксистских тер-

минов и употребляет свои [22-24; 26]. Вместо «производительных сил» он говорит о «материальных условиях», «производственные отношения» заменяет «хозяйственными», «надстройку» трактует как «социальную среду» и т.п. Позже в работе «Очерки из новейшей истории политической экономики и социализма» (1903 г.) М.И. Туган-Барановский будет подчеркивать преимущество своих терминов над терминами К. Маркса. Он обвинит марксизм в социальном монизме, абсолютизации роли производительности сил в историческом процессе. В то же время, по мнению М.И. Туган-Барановского, сами производительные силы оказываются зависимыми от социальной среды. Таким образом, получается замкнутый круг, который свидетельствует о недоказанности теории исторического материализма.

Но эти положения М.И. Туган-Барановский сформулировал в 1903 г. До 1899 г. его разногласия с марксизмом проявлялись в довольно завуалированной форме. Да и сама проблематика его исследований не создавала основы для такого открытого и специального разговора.

Докторская диссертация М.И. Туган-Барановского «Русская фабрика в прошлом и настоящем» (т. 1), защищенная им в Московском университете в 1898 г., была крупным вкладом в развитие историко-экономической науки. Эта работа восемь раз переиздавалась в нашей стране (последний раз в 1997 г.) и за рубежом (Берлин, 1900г.; США, 1970 г.). Причем, в США «Русская фабрика» была издана в серии «Экономическая классика». Даже в самые тревожные тридцатые годы XX в., когда в нашей стране вышло ее седьмое издание, «Русскую фабрику» называли «в основном марксистским трудом». Правда, тогда (в 1938 г.) чекист-генерал Агранов «посоветовал» моему отцу не получать гонорар за «антиленинскую работу М.И. Туган-Барановского», хотя, как сын, он имел на это право, и к тому же о самой книге высоко отзывался В.И. Ленин [11, т. 3, с. 339, с. 460; т. 4, с. 132].

В своей диссертации М.И. Туган-Барановский проследил генезис и развитие капитализма с XVII в. по конец XIX в. и высказал мысль о том, что Россия «страдает» не от развития капитализма, а от «недостатка его развития». Этот тезис позже повторил В.И. Ленин в работе «Две тактики социал-демократии в демократической революции», правда, без ссылок на его автора. Как и П.Б. Струве [19], М.И. Туган-Барановский подчеркивал: «Наша культурная отсталость уменьшается благодаря развитию того же капитализма ... И поэтому наш прогноз таков: успехи русской капиталистической индустрии за последнее время являются только слабыми начатками того могущественного развития русского капитализма, которое предстоит в будущем» [31, с. 376-377].

Позднее, уже в советское время, П.Б. Струве и М.И. Туган-Барановского называли за это «буржуазными объективистами». Если это было в какой-то степени верно по отношению к П.Б. Струве, то оказывалось совершенно неверно по отношению к М.И. Туган-Барановскому. В отличие от В.И. Ленина, он считал, что Россия не готова для перехода к социализму, и этот тезис он весьма глубоко обосновал, в дальнейшем.

В 1899 и 1900 гг. М.И. Туган-Барановский опубликовал две статьи с критикой марксизма [25]. В них он отвергал сформулированный К. Марксом закон (в третьем томе «Капитала») тенденции нормы прибыли к понижению. Этот закон, по его мнению, противоречит фактам и является мнимым. Автор усматривал противоречие между вторым и третьим томами «Капитала». Примерно в это время (19 мая 1899 г.) он писал социал-демократу А.Н. Потресову: «Странное, право, мое положение. Одни меня ругают за ортодоксальность, а другие за то, что я не настоящий марксист. Так, я недавно узнал, что многие правоверные марксисты очень озлоблены против меня за мою статью в «Архиве» [36]. Статья в майской книжке «Научного обозрения» озлобит, наверное, еще больше. Но что же делать? Для меня ясно, как дважды два, что конструкция Маркса несостоятельна. Тем не менее огромное большинство признает, что я говорю суший

вздор. Это, разумеется, право каждого, – в том же письме далее говорит М.И. Туган-Барановский и делает очень любопытное и проницательное заключение, – но следовало бы, мне кажется, строго различать разногласия в вопросах общественных от разногласий в вопросах чисто научных. Я понимаю, что можно возненавидеть человека за первое – но за последнее, казалось бы, ненавидеть нельзя. А между тем у нас совсем не умеют различать эти две области» [18, с. 44-45].

Последнее высказывание как бы предвосхищает споры 30-50-х годов по научным проблемам.

В работах, опубликованных уже в начале XX в., в полтавский период его жизни, и позже пытался выработать свой взгляд на проблему социального идеала и способов его достижения. По М.И. Туган-Барановскому, капитализм не мог умереть естественной смертью, и периодические промышленные кризисы были своеобразным способом исправления капиталистического общества.

Но при всем этом он до конца своих дней оставался социалистом, в отличие от П.Б. Струве, который, как едко выразился Д.Н. Овсянко-Куликовский, последовательно переходил «от одной немецкой доктрины к другой» [28, с. 1]. Это обстоятельство и обусловило в конце концов расхождение М.И. Туган-Барановского с П.Б. Струве. Д.Н. Овсянко-Куликовский верно подметил, что М.И. Туган-Барановский от марксизма «ортодоксального» и «еретического» прямо перешел к самостоятельному творчеству, и в его книгах и статьях «современная социалистическая мысль получила глубоко оригинальное выражение» [28, с. 1-3]. Уже с начала XX в., пытаясь отыскать совершенную модель общественного устройства, он основательно занимался изучением различных социальных теорий, в том числе и социалистических. Этому были посвящены многие его работы – от «Очерков ...» (1901-1903 гг.) до «Социализма, как положительного учения» (1918 г.). В них он отрицал претензию марксизма на научное социальное предвидение и доказывал, что идеи А. Сен-Симона, Ш. Фурье, Р. Оуэна и других, так называемых социалистов-утопистов, являются не менее научными, чем проекты К. Маркса и Ф. Энгельса.

В литературе часто высказывается мнение, что П.Б. Струве и М.И. Туган-Барановский испытали влияние бернштейнианства. Мне же кажется, что многое из немецкого ревизионизма они даже предвосхитили и, скорее, шли в своих исследованиях разными путями, испытав разочарование в марксизме.

От марксизма и тем более от большевизма М.И. Туган-Барановского отталкивала теория классовой борьбы и неверие в близкий крах капитализма. Хотя он полагал, что капитализму будет нанесен удар, но это произойдет на определенном высоком уровне развития экономики и производительных сил. Кроме того, он критиковал марксизм с этических позиций, и я полагаю, что именно с этим была сопряжена его высокая оценка А. де Сен-Симона, Ш. Фурье и Р. Оуэна. С этим также был связан его интерес к философии Э. Канта. «У меня, – писал он П. Струве в 1901 г. из полтавской деревни, складывается свое собственное философское мировоззрение, в основе которого лежит Кантовское учение об идеальности пространства и времени; по-моему, сам Кант не вполне понимал значение этого своего гениального учения и не сделал всех выводов, которые из него проистекали» [15].

К сожалению, эту свою мысль М.И. Туган-Барановский полностью не расшифровал. Видимо, он собирался сделать это в перспективе. «Меня очень интересует философия, – писал он П. Струве примерно в 1902-1903 гг., – но писать на философскую тему я еще буду не скоро. Нужно еще выступить в качестве философа» [15].

Последнее, вероятно, так и не состоялось. Но вслед за «Теоретическими основами марксизма» в 1909 г. он написал предисловие к русскому переводу книги К. Форлендера «Кант и Маркс: очерки этического социализма». По этому предисловию и не-

которым другим работам можно судить, что его в мировоззрении Э. Канта более всего привлекала концепция верховной ценности человеческой личности. «Как верховная цель в себе, человек не может быть обращен в средство для других целей», – утверждал он [16], поэтому также заинтересовался нравственными идеями Ф.М. Достоевского [26]. И уже с таких позиций понимания морали и этики судил о марксизме. И, естественно, это его суждение носило критический характер. Эта критика этических норм марксизма и особенно ленинизма кажется особенно актуальной и убедительной в наши дни с учетом нашего печального опыта. «Марксизм, – писал М.И. Туган-Барановский в 1909 г., – отвергал необходимость этического оправдания социализма и, конечно, не без достаточных оснований. Дело в том, что вся система общественной философии марксизма проникнута принципиальным отрицанием этики. Внеклассовую этику марксизм признает предрассудком, а классовая этика есть внутренняя невозможность. И потому марксизм вполне последовательно ставит на место морали классовый интерес. Получается очень стройное социологическое построение, в котором для этики в собственном смысле слова места нет. И если на практике марксизм не в силах удержаться на этом принципиальном аморализме, то в теории он твердо стоит на этой позиции» (подчеркнуто мной – авт.) [27].

На мой взгляд, в этих словах и особенно в выделенных мной заключена глубокая мысль, где фактически содержится предвидение ленинизма и сталинизма. Ведь далее рассуждения В.И. Ленина о классовом характере морали привели к новым понятиям – «революционное правосознание», «революционная целесообразность», «диктатура пролетариата – это власть, не связанная никакими законами» и т.д., которые и послужили оправданием политических репрессий после Октября 1917 г.

Создавая свою модель «этического социализма», М.И. Туган-Барановский говорил, что если отбросить учение об абсолютной ценности человеческой личности, то все демократические требования «нашего времени окажутся простым разглагольствованием». Подобные утверждения шли вразрез с постулатами большевизма. Не случайно В.И. Ленин называл Ф.М. Достоевского «архискверным», а Н.И. Бухарин в 1913 г. писал, что в трудах М.И. Туган-Барановского «кроме этической болтовни», «которую всерьез принимать невозможно, мы не находим ровно ничего» [1, с. 182]. Н.И. Бухарин в этом вопросе поддержал другой «марксист» Л.Д. Троцкий [20, с. 241]. Не знаю как Л.Д. Троцкий, но думаю, что Н.И. Бухарин позже в сталинской тюрьме в ожидании расстрела мог пересмотреть свое мнение о роли этики в общественном движении. Мне представляется поэтому, что с момента разрыва с В.И. Лениным, разрыва болезненного, но вызванного безусловно объективными обстоятельствами, М.И. Туган-Барановский с каждой новой работой все более отдалялся от К. Маркса. В 1902 г. он писал П. Струве: «Марксистская страничка нашего общественного развития, по-видимому, приходит к концу – хотя нельзя, разумеется, не поручиться, чтобы наши «ортодоксы» не нашли себе подходящей среды для восстановления своего влияния, ибо люди ужасно глупы, и нет такой глупости, которой бы они не поверили, если им хочется верить» [15]. В сущности, в это время он активно искал свой путь, и, я думаю, нашел его. На этом пути было очень мало принципиальных соприкосновений с марксизмом.

#### Список литературы / References:

1. Бухарин Н.И. Теоретическое примиренчество / Н.И. Бухарин // Политическая экономия рантье. – М.: Орбита, 1988.  
Bukharin, N.I. (1988), *Teoreticheskoye primirenchestvo* [Theoretical conciliation], Orbita, Moscow, Russia.
2. Валентинов Н. Встречи с Лениным / Н. Валентинов. – Вермонт, 1953.  
Valentinov, N. (1953), *Vstrechi s Leninyom* [Meeting with Lenin], Vermont.



3. Варга Е.С. Очерки по проблемам политэкономии капитализма / Е.С. Варга. – М.: Политиздат, 1965. – 388 с.  
Varga, Ye.S. (1965), *Ocherki po problemam politekonomii kapitalizma* [Essays on the political economy of capitalism], Politizdat, Moscow, Russia.
4. Всемирная история экономической мысли / Под ред. В.Н. Черковца. – М.: Мысль, 1989.  
Cherkovets, V.N. (1989), *Vsemirnaya istoriya ekonomicheskoy mysli* [World History of Economic Thought], Mysl, Moscow, Russia.
5. Зверяков М.И. Некоторые аспекты теорий стоимости, ценности и кооперации М.И. Туган-Барановского / М.И. Зверяков, В.Г. Гринчук // М.И. Туган-Барановский: сб. ст. – Донецк, 2007. – С. 214-225.  
Zveriyakov, M.I. and Grinchuk, V.G. (2007), “Some aspects of the theories of value, values and cooperation M.I. Tugan-Baranovsky”, *M.I. Tugan-Baranovskiy*, collected articles, Donetsk, Ukraine, pp. 214-225.
6. Кареев Н.И. Старые и новые этюды об экономическом материализме / Н.И. Кареев. – СПб., 1896. – 305 с.  
Kareyev, N.I. (1896), *Staryye i novyye etiudy ob ekonomicheskoy materializme* [Old and new studies on the economic materialism], St.-Petersburg, Russia.
7. Кареев Н.И. Прожитое и пережитое / Н.И. Кареев. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1990. – 382 с.  
Kareyev, N.I. (1990), *Prozhitoye i perezhitoye* [Lived through and experienced], Izd-vo LGU, Leningrad, Russia.
8. Кондратьев Н.Д. Михаил Иванович Туган-Барановский / Н.Д. Кондратьев. – Пг., 1923. – 127 с.  
Kondratyev, N.D. (1923), *Mikhail Ivanovich Tugan-Baranovskiy* [Mikhail Ivanovich Tugan-Baranovsky], Praga, Czechia.
9. Кондратьев Н.Д. Большие циклы конъюнктуры: доклады и их обсуждение в Институте экономики / Н.Д. Кондратьев, Д.И. Опарин // Проблемы экономической динамики. – М.: Экономика, 1989. – 58 с.  
Kondratyev, N.D. and Oparin, D.I. (1989), “Large cycles conditions: reports and discussion at the Institute of Economics”, in *Problemy ekonomicheskoy dinamiki*, Ekonomika, Moscow, Russia.
10. Корнейчук Б.В. Экономические воззрения М.И. Туган-Барановского / Б.В. Корнейчук. – СПб.: Наука, 2008. – 335 с.  
Korneychuk, B.V. (2008), *Ekonomicheskiye vozzreniya M.I. Tugan-Baranovskogo* [M.I. Tugan-Baranovsky economic views], Nauka, St.-Petersburg, Russia.
11. Ленин В.И. Полное собрание сочинений / В.И. Ленин. – Т. 4.  
Lenin, V.I., *Polnoye sobraniye sochineniy* [Complete set of works], Vol. 4.
12. Лескюр Ж. Общие и периодические промышленные кризисы / Ж. Лескюр. – СПб., 1908. – 557 с.  
Leskiur, J. (1908), *Obshchiye i periodicheskiye promyshlennyye krizisy* [General industrial and periodic crises], St.-Petersburg, Russia.
13. Люксембург Р. Накопление капитала / Р. Люксембург. – М.: Гос. изд-во, 1924. – Т. 1-2.  
Liuksemburg, R. (1924), *Nakopleniye kapitala* [Capital accumulation], Vol. 1-2, Gos. izd-vo, Moscow, Russia.
14. Маркс К. Манифест коммунистической партии / К. Маркс, Ф. Энгельс // Избранные произведения в трех томах / К. Маркс, Ф. Энгельс. – М., 1980. – Т. 1.  
Marks, K. and Engels, F. (1980), *Manifest kommunisticheskoy partii* [The Communist Manifesto], Vol. 1, Moscow, Russia.
15. РГАСПИ. Ф. 279. Оп. 1. Д. 963.

- RGASPI, F. 279, Op. 1, D. 963.
16. ОР РГБ. Ф. 144. Карт. 8. Д. 59. Л. 11.  
OR RGB, F. 144, Kart. 8, D. 59, L. 11.
17. Советский энциклопедический словарь / Под ред. А.М. Прохорова. – 2-е изд. – М.: Советская энциклопедия, 1983.  
Prokhorov, A.M. (1983), *Sovetskiy entsiklopedicheskiy slovar* [Soviet Encyclopedic Dictionary], Sovetskaya entsiklopediya, Moscow, Russia.
18. Социал-демократическое движение в России / Под ред. А.Н. Потресова и Б.Н. Николаевского. – М.: Гос. изд-во, 1928. – 97 с.  
Potresov, A.N. and Nikolayevskiy, B.N. (1928), *Sotsial-demokraticheskoye dvizheniye v Rossii* [Social-Democratic movement in Russia], Gos. izd-vo, Moscow, Russia.
19. Струве П.Б. Критические заметки по вопросу об экономическом развитии России / П.Б. Струве. – СПб.: Типография И.Н. Скороходова, 1894. – Вып. I.  
Struve, P.B. (1894), *Kriticheskiye zametki po voprosu ob ekonomicheskom razvitii Rossii* [Critical Notes on the economic development of Russia], Issue I, Tipografiya I.N. Skorokhodova, St.-Petersburg, Russia.
20. Троцкий Л.Д. Светские богословы и Ванькина личность / Л.Д. Троцкий // Сочинения / Л.Д. Троцкий. – Т. 3.  
Trotsky, L.D., “Theologians and Bankins secular identity”, in Trotsky, L.D., *Sochine-niya*, Vol. 3.
21. Туган-Барановский М.И. Учение о предельной полезности хозяйственных благ как причины их ценности / М.И. Туган-Барановский // Юридический вестник. – 1890. – № 10. – С. 192-230.  
Tugan-Baranovskiy, M.I. (1890), “Doctrine of marginal utility of economic benefits as reasons for their values”, *Yuridicheskiy vestnik*, no. 10, pp. 192-230.
22. Туган-Барановский М.И. Значение экономического фактора в истории / М.И. Туган-Барановский // Мир Божий. – 1895. – № 12. – С. 101-118.  
Tugan-Baranovskiy, M.I. (1895), “Importance of economic factors in the history”, *Mir Bozhiy*, no. 12, pp. 101-118.
24. Туган-Барановский М.И. Экономический фактор и идеи / М.И. Туган-Барановский // Мир Божий. – 1896. – № 4.  
Tugan-Baranovskiy, M.I. (1896), “Economic factor and ideas”, *Mir Bozhiy*, no. 4.
25. Туган-Барановский М.И. Письмо в редакцию / М.И. Туган-Барановский // Мир Божий. – 1896. – № 5.  
Tugan-Baranovskiy, M.I. (1896), “Letter to the Editor”, *Mir Bozhiy*, no. 5.
26. Туган-Барановский М.И. Основная ошибка абстрактной теории капитализма К. Маркса / М.И. Туган-Барановский // Научное обозрение. – 1899. – № 5. – С. 973-985.  
Tugan-Baranovskiy, M.I. (1899), “The fundamental error of the abstract theory of capitalism Marks”, *Nauchnoye obozreniye*, no. 5, pp. 973-985.
27. Туган-Барановский М.И. Нравственное мирозерцание Достоевского / М.И. Туган-Барановский // Вопросы обществоведения. – 1908. – № 1.  
Tugan-Baranovskiy, M.I. (1908), “Dostoevskys moral worldview”, *Voprosy obshchestvo-vedeniya*, no. 1.
28. Туган-Барановский М.И. Предисловие к русскому переводу книги / М.И. Туган-Барановский. – СПб.: Форлендер, К. Кант и Маркс, 1909. – 226 с.  
Tugan-Baranovskiy, M.I. (1909), “Preface to the Russian translation of the book”, Forlender, K. Kant i Marks, St.-Petersburg, Russia.
29. Туган-Барановский М.И. Нравственное мирозерцание Достоевского / М.И. Туган-Барановский. – О., 1920.

- Tugan-Baranovskiy, M.I. (1920), *Nravstvennoye mirosozertsaniye Dostoyevskogo* [Dostoevsky's moral worldview], Odessa, Ukraine.
30. Туган-Барановский М.И. Социальные основы кооперации / М.И. Туган-Барановский. – М.: Экономика, 1989. – 501 с.  
Tugan-Baranovskiy, M.I. (1989), *Sotsialnyye osnovy kooperatsii* [Social bases of cooperation], Ekonomika, Moscow, Russia.
31. Туган-Барановский М.И. Периодические промышленные кризисы: история английских кризисов. Общая теория кризисов / М.И. Туган-Барановский. – Пг.; М., 1923. – 5-е изд. – М.: Наука, 1997. – 574 с.  
Tugan-Baranovskiy, M.I. (1923), *Periodicheskiye promyshlennyye krizisy. Istoriya angliyskikh krizisov. Obshchaya teoriya krizisov* [Periodic industrial crises: History of British crises. The general theory of crises], 5 th ed., Nauka, Moscow, Russia.
32. Туган-Барановский М.И. Русская фабрика в прошлом и настоящем / М.И. Туган-Барановский. – СПб., 1997. – 725 с.  
Tugan-Baranovskiy, M.I. (1997), *Russkaya fabrika v proshlom i nastoyashchem* [Russian factory in the past and present], St.-Petersburg, Russia.
33. Тыркова-Вильямс А. На путях к свободе / А. Тыркова-Вильямс. – Нью-Йорк, 1952. – 429 с.  
Tyrkova-Vilyams, A. (1952), *Na putiakh k svobode* [On the Road to Freedom], New-York, USA.
34. Украинская советская энциклопедия / под ред. М. Бажан. – 2-е изд. – К.: УСЭ, 1984. – Т. 11, Кн. 1.  
Bazhan, M. (1984), *Ukrainskaya sovetskaya entsiklopediya* [Ukrainian Soviet Encyclopedia], Vol. 11, b. 1, USE, Kiev, Ukraine.
35. Франк С.Л. Биография П.Б. Струве / С.Л. Франк. – Нью-Йорк: Изд-во им. Чехова, 1956. – 237 с.  
Frank, S.L. (1956), *Biografiya P.B. Struve* [Biography of Struve], Izd-vo imeni Chekhova, New-York, USA.
36. Чумаченко Н.Г. М.И. Туган-Барановский – украинский и российский экономист с мировым именем / Н.Г. Чумаченко // М.И. Туган-Барановский: сб. ст. – Донецк, 2007.  
Chumachenko, N.G. (2007), “Tugan-Baranovsky – Ukrainian and Russian economist of world renown”, *M.I. Tugan-Baranovskiy*, collected articles, Donetsk, Ukraine.
37. Archiv für soziale Gesetzgebung und Statistik. – 1898. – XII.  
Archiv für soziale Gesetzgebung und Statistik (1898), XII.
38. Kautsky K. Krisetheorien / K. Kautsky // Die Neue Zeit. – 1902. – № 28-31.  
Kautsky, K. (1902), “Krisetheorien”, *Die Neue Zeit*, no. 28-31.

Рекомендовано к публикации д-ром экон. наук Горожанкиной М.Е. Дата поступления рукописи 22.11.2013 р.

**Где построен труд умно и здраво,  
Входит жизнь, а жизни честь и слава!**

**И.В. Гете**